

~ ~ = Парселтанг

<<<<<<<<<Гарри Поттер>>>>>>>>>>

Гарри поморщился от боли, пока Винки обрабатывала раны на его теле. Призвать Добби было лучшим решением, которое он принял во время охоты. Бывший эльф семьи Малфоев связался с несколькими своими товарищами, которые оказались в подобной ситуации, и теперь Гарри был гордым хозяином двадцати очень счастливых домовых эльфов. Конечно, многие из тех, кто пришел к нему, выглядели ужасно и были весьма нездоровы. Но после установления связи Гарри мог видеть, что его магия действительно укрепила их. Он отправил всех, кроме Винки и Кричера, на секретные миссии по сбору информации о внешнем мире — то, что ему отчаянно было нужно для выполнения задачи по уничтожению Волан-де-Морта.

Однако всего через неделю после начала своей одиночной миссии он наткнулся на группу егерей, разбивших лагерь недалеко от того места, где Гарри поставил палатку. Они громко пили и смеялись, празднуя убийства магглорожденного и гоблина.

Не желая упускать такую прекрасную возможность, особенно после того, как он узнал Фенрира Сивого, Гарри напал на них, щедро применяя проклятие Сектумсемпра вместе с парой смертельных заклинаний, которые он нашел в книге, подаренной ему Кричером и когда-то принадлежавшей Регулусу Блэку. Гарри не ушел невредимым, но риск оказался плодотворным. Фактор неожиданности определенно сработал в его пользу, так как вся группа егерей была уничтожена.

Что еще более важно, главный оборотень Волан-де-Морта был мертв. Этот садистский зверь больше не будет заражать детей, и, надеюсь, это нарушит некоторые планы Темного Лорда по использованию оборотней для контроля над магическим населением. Даже если этого не произойдет, это, по крайней мере, даст понять Волан-де-Морту и Пожирателям смерти, что действительно есть те, кто сопротивляется их тираническому правлению.

Он и эльфы немедленно переместились и разбили лагерь в другом месте.

— Хозяин скоро поправится, — улыбнулась Винки. Связь сотворила чудеса с эльфом. Гарри был рад за нее, хотя знал, что Гермиона пришла бы в ярость, если бы узнала. Однако он не мог заставить себя беспокоиться о том, что думает его лучшая подруга. Они были на войне, и ему нужно было использовать любое преимущество, а домовые эльфы были готовы помочь ему.

Рациональная часть его понимала, что он не может винить Гермиону за то, что она бросила его, потому что она, очевидно, случайно трансгрессировала вместе с Роном, пытаясь остановить его, но горечь от прошлого года все еще оставалась. Она провела весь год, преследуя его из-за этой дурацкой книги зельеварения, ведя себя так, словно он был ниже ее, и ни разу не прислушалась к его опасениям по поводу Драко Малфоя. Это привело к смерти Альбуса Дамблдора.

Его шрам покалывало.

Мир начал кружиться... Гарри почувствовал тошноту, и прежде чем он смог подготовиться к этому, боль от шрама заглушила все остальные чувства. Внезапно он нависал над дрожащей фигурой, осмелившейся принести ему эту новость.

-----

— Что ты сказал? — прошипел он сердито.

— Мой Лорд, мы не знаем, кто, — пискнул в страхе Пожиратель смерти. — Они убили Сивого и...

С криком ярости знакомая вспышка зеленого света ударила ничего не подозревающего Питера Петтигрю, заставив его упасть на землю мертвым.

«Кто посмел убить Сивого? Он думал, что подавил всякое сопротивление, но, видимо, ошибался. Сивый был важен, он был лидером оборотней, служивших под его командованием. Придется поговорить с этими грязными тварями и обеспечить их сотрудничество. Несколько смертей заставят псов понять, кто их настоящий хозяин. Если они не захотят сотрудничать, он истребит их всех».

Он пнул труп Хвоста, выходя из тронного зала.

-----

Гарри задыхался, сидя с белым как мел лицом. Он даже не мог заставить себя улыбнуться смерти Петтигрю, боль от шрама почти ослепила его.

— Хозяин Гарри, что случилось? — встревоженно спросила Винки.

— Я в порядке, Винки, — прохрипел Гарри. — Шрам.

Бывший эльф семьи Крауч щелкнул пальцами над шрамом, произнося диагностическое заклинание. Она испуганно ахнула.

— Винки обнаружила темную магию в шраме, хозяин Гарри! От него пахнет Тем-Кого-Нельзя-Называть!

Гарри нахмурился. Это был первый раз, когда кто-то просканировал шрам. Его хмурый взгляд углубился. Вообще-то, почему он никогда раньше ни с кем не консультировался по поводу шрама? Разве целитель ничего не мог с этим поделать? Почему Дамблдор ничего не предпринял? Разве не общепризнано, что он был самым знающим волшебником за несколько поколений? Наверняка связь между ним и Волан-де-Мортом могла быть разорвана много лет назад, верно?

— Винки, что именно представляет из себя мой шрам? Ты можешь мне сказать? — с любопытством спросил Гарри.

Винки прошептала свои выводы Кричеру, который был старше и опытнее ее. Эльф семьи Блэков наложил свои собственные заклинания, чтобы узнать больше. Через несколько минут глаза Кричера расширились от шока.

— Хозяин, ваш шрам имеет ту же магическую подпись, что и медальон хозяина Регулуса.

Лицо Гарри быстро побледнело. Нет, этого не может быть. Это невозможно.

— Кричер, ты абсолютно уверен? — прошептал он, его голос дрожал.

— Да, хозяин. Кричер узнает эту магию, так как он много лет пытался ее уничтожить.

Его шрам был крестражем. Гарри схватился за голову и потянул за волосы. Вещи наконец

встали на свои места. Вот почему его никогда не обучали. Вот почему Дамблдор устраивал ему испытания в конце каждого года. Вот почему существовало пророчество.

«Ни один не может жить спокойно, пока жив другой...»

Ему никогда не суждено было выжить. Дамблдор хотел, чтобы он умер. Все было так просто. Волан-де-Морта нельзя убить, пока Гарри жив, что делает его единственным человеком, способным убить Темного Лорда.

«Один из них должен погибнуть от руки другого...»

Это идеально вписывалось. После его смерти пророчество будет исполнено. Как только он умрет, кто угодно сможет убить Волан-де-Морта, не вмешиваясь в судьбу. Был ли это план Дамблдора с самого начала? Поэтому он сталкивался с таким количеством испытаний в годы учебы в Хогвартсе, а Дамблдор никогда не помогал ему?

Слезы обожгли глаза, когда он понял, что уготовила ему судьба. Он сделал глубокий, прерывистый вдох, беззвучно плача в ладони, которыми закрыл лицо. Его трясло.

Как долго Дамблдор знал, что его шрам вмещает часть души Волан-де-Морта?

-----  
— Ты умеешь разговаривать со змеями, Гарри, потому что лорд Волан-де-Морт, который, кстати говоря, является последним потомком Салазара Слизерина, владеет змеиным языком. И если я не ошибаюсь, а я очень редко ошибаюсь, в ту ночь, когда он сделал тебе этот шрам, он передал тебе часть своих способностей. Конечно, он сделал это не специально...

-----  
Дамблдор, должно быть, догадался, что со шрамом связано нечто большее, как только Гарри открыл миру, что он змееуст. Гарри сжал кулаки. Старый волшебник знал или по крайней мере подозревал, что шрам является крестражем с тех пор, когда Гарри был двенадцатилетним мальчиком. Почему он ничего не сделал?

Почему Дамблдор все это время молчал?

С другой стороны, как сказать двенадцатилетнему мальчику, что он должен умереть, чтобы победить убийцу своих родителей?

Гарри глубоко вздохнул. Его шрам был крестражем. Это факт, и с этим ничего нельзя было поделать до тех пор, пока он не встретится с Волан-де-Мортом в последний раз. Если к тому времени он сможет уничтожить все крестражи, а его шрам будет последним, тогда Волан-де-Морт станет смертным, как только он убьет Гарри. Пророчество тоже исполнится — «Один из них должен погибнуть от руки другого» — и если кому-то удастся убить Темного Лорда после смерти Гарри, это действительно будет его концом.

Имея это в виду, проглатывая глубокую печаль, гнев и предательство, которые он испытывал к Дамблдору, он принялся за работу. Ему нужно было найти следующий крестраж.

Гарри составил схему того, где могут находиться крестражи. Кольцо было в старом доме Мраксов; медальон был в пещере, где Том Реддл мучил тех сирот, показывая им свое превосходство; дневник был отдан его верному последователю Люциусу Малфои...

Его глаза сузились. Почему Люциус? Разве не было кого-то, кому Волан-де-Морт доверял больше, чем Люциусу? Беллатриса заявляла ему, что она самая верная последовательница Темного Лорда, так что была вероятность, что он доверил бы свой ценный крестраж своей самой преданной слуге. Но где он мог быть спрятан?

Ответ был очевиден — Хогвартс.

Горечь охватила Гарри, когда он вспомнил тирады Рона и снисходительные комментарии Гермионы за последние несколько месяцев, когда он затрагивал эту самую тему.

-----

— Я все еще думаю, что он бы спрятал его в Хогвартсе.

— Но Дамблдор бы нашел его, Гарри!

— Если и было одно место, которое было действительно важно для Сам-Знаешь-Кого, это был Хогвартс!

— Да ладно! Его школа?!

— Да, его школа! Это был его первый настоящий дом, место, которое доказало, что он особенный; это значило для него все, и даже после того, как он ушел...

— Мы ведь говорим о Сам-Знаешь-Ком, верно? Не о тебе?

-----

Никто из них не понимал Волан-де-Морта так, как он, потому что он знал, что должен был чувствовать Том Реддл, сбежав из приюта и найдя утешение в волшебном мире. Место, где он больше не был уродом, место, которое он наконец мог назвать домом — Хогвартс.

В Хогвартсе был крестраж, Гарри был в этом уверен. Но все еще оставались фрагменты головоломки, которые не совсем подходили. Не хватало двух крестражей — чаши Пуффендуя и артефакта, принадлежавшего либо Годрику Гриффиндору, либо Ровене Рейвенкло.

Значит, было два тайника.

Какое место в магической Британии было достаточно безопасным для Волан-де-Морта, чтобы хранить свои крестражи, кроме Хогвартса? Место, которое имело какую-то связь с Беллатрисой Лестрейндж; тайное убежище в ее доме, подземное хранилище или...

Гарри затаил дыхание.

Подземное хранилище...

Что сказал Хагрид о Гринготтсе?

«Нужно быть сумасшедшим, чтобы попытаться ограбить его. Самое безопасное место, кроме Хогвартса».

— Кричер, пожалуйста, принеси мне лист пергамента, чернила и перо.

Таким образом, Гарри пришел к следующим выводам:

1. Его шрам является крестражем Волан-де-Морта, и Дамблдор, вероятно, знал или подозревал об этом с тех пор, когда Гарри было 12 лет. Директор не предпринял никаких действий, предположительно потому, что Гарри должен умереть, чтобы можно было окончательно победить Темного Лорда.
2. Скорее всего, один из оставшихся крестражей спрятан в Хогвартсе, так как школа была очень важна для Волан-де-Морта.
3. Другой крестраж может храниться в некоем тайнике, связанном с Беллатрисой Лестрейндж, возможно, в ее семейном сейфе в банке Гринготтс.
4. Гарри нужно найти и уничтожить все крестражи, кроме своего шрама, а затем пожертвовать собой, чтобы Волан-де-Морт стал смертным и его можно было окончательно победить.

Несмотря на тяжесть сделанных открытий и горечь от понимания планов Дамблдора на его счет, Гарри полон решимости двигаться дальше и довести дело до конца. Он просит принести письменные принадлежности, вероятно, чтобы записать свои мысли и составить план дальнейших действий по поиску крестражей.

<http://tl.rulate.ru/book/106473/3816503>